

Несбывшиеся сценарии и сомнительные контуры будущего

О планах реализации США политики глобализации

Анатолий Исаков
Андрей Олейник

Еще не утихли баталии, связанные с переизбранием Президента Соединенных Штатов Америки Б.Клинтона в ноябре 1996 г., как на его стол в Белом доме лег доклад Национального совета по разведке (НРС) “Глобальные тенденции – 2010”, первый из разработанных за последние 12 лет четырех подобных документов, в которых прогнозировалась и пропагандировалась экспансионистская политика США и их союзников по НАТО в условиях глобализма, которая к середине 90-х годов прошлого века заявила о себе в полную силу.

Сценарий № 1

Согласно докладу “Глобальные тенденции – 2010”, в предстоящие 12 лет (с января 1997 г. до января 2010 г.) за США сохранялось лидерство на планете, а также ответственность за поддержание порядка, угодного США, в ключевых регионах мира (Европа, Ближний Восток, Азия).

На основе положений доклада Пентагон разработал несколько сценариев

возможного развертывания боевых действий.

Сценариями предусматривалось начинать воздействие на неугодные режимы с акций психологической войны: дискредитации их в СМИ, различного рода провокаций, публичных выступлений американских лидеров в печати, по радио и телевидению, вплоть до введения экономической блокады.

ИСАКОВ Анатолий Исаевич – доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

ОЛЕЙНИК Андрей Витальевич – кандидат юридических наук, доцент.

Ключевые слова: “Глобальные тенденции – 2025”; глобальные сценарии.

Все это, по мнению военных специалистов, должно было приводить (и как показало развитие событий – привело) к достижению определенных результатов – растерянности и обострению противоречий в правящих кругах стран, избранных в качестве мишеней, брожению в армии и среди населения, постепенному реагированию на отдельные провокации.

Под прикрытием завесы психологического воздействия предусматривалась переброска и сосредоточение вооруженных сил (авиации, флота, сухопутных войск) США в исходных районах, организация взаимодействия с союзниками и мероприятий по материально-техническому обеспечению боевых действий.

Непосредственному вторжению войск на территорию противника предшествовал довольно продолжительный период авиационных ударов высокоточным оружием с целью нанесения поражения военным объектам и разрушения инфраструктуры противоборствующего государства. Эти удары рекомендовалось проводить под несмолкаемый аккомпанимент психологической пропаганды. Одновременно противнику должен был быть предъявлен ультиматум о немедленной капитуляции. В случае отказа предусматривался переход к наиболее активной фазе – вторжению на территорию противника сухопутных войск.

Накануне вторжения рекомендовалась заброска в тыл противника подразделений сил специальных операций с целью доразведки важнейших объектов противника, нанесения им ущерба и наведения на них авиации.

Само вторжение, утверждалось авторами сценариев, должно осуществляться с нескольких направлений, чтобы распылить силы противника и создать благоприятные условия для разгрома их по частям.

Атаке на позиции противника предусматривалось проведение короткой, но мощной артиллерийской и авиационной подготовки с целью нанесения потерь и деморализации войск противника. В последующем, развивая успех, наступающие должны стремиться окружить противника и окончательно уничтожить его.

Одновременно предусматривалось принятие мер по борьбе с вооруженными патриотическими группами (партизанами) противоборствующей стороны.

После окончания боевых действий и капитуляции противника планировался переход к оккупационному режиму на занятой территории.

Этот период включал:

- создание временной гражданской администрации;
- выявление, захват и суд над военными преступниками;
- подготовку и проведение выборов органов государственной власти;
- подавление сопротивления сил, не согласных с оккупантами и правительством;
- проведение в стране экономических преобразований (доступ в нее иностранного капитала, прежде всего американского, приобретение иностранцами местных предприятий, активизацию эксплуатации местных сырьевых ресурсов);
- постепенный вывод войск с территории оккупированного государства.

На осуществление подобного рода действий военными специалистами Пентагона отводилось от нескольких месяцев до нескольких лет.

Насколько оправдались эти прогнозы показали события в Ираке и Афганистане, подробно исследованные в трудах таких ученых, как Е.Примаков, А.Вавилов, А.Задохин, Н.Гейдаров и др.

Мы лишь остановимся на некоторых результатах длительной оккупа-

ции Ирака США и их союзниками, осуществляемой по одному из сценариев, разработанных в Пентагоне согласно рекомендациям пресловутого доклада “Глобальные тенденции – 2010”.

Действительно, военная фаза войны в Ираке была близка к сценарному варианту. Что касается последующих событий, то они далеки от прогнозных.

США постоянно увеличивали военные расходы в Ираке, доведя их до 0,5 трлн. долл. (с марта 2003 г. до июля 2007 г.).

Напомним, что вся вьетнамская война обошлась Соединенным Штатам в 650 млрд. долл.

Военные расходы тяжким бременем легли на американскую экономику: в 2006 г. внутренний долг США, как отмечала газета “Араб ньюс” в декабре 2007 г., превысил ВВП в 5 раз. По этому поводу английская газета “Дейли ньюс” в августе 2007 г. писала: “Война в Ираке обходится США и Британии в 2 тыс. фунтов каждую секунду”.

Правда, новый Президент США Б.Обама обещал избирателям уменьшить расходы на содержание американских войск в Ираке, но как это будет выглядеть в действительности, покажет будущее.

Неутешительны и результаты в стремлении руководства США уменьшить численность американских войск в Ираке.

Их контингент, несмотря на неоднократные заверения бывшего Президента США Д.Буша, вырос со 130 до 169 тыс. чел., а безвозвратные потери американцев в этой стране к началу 2009 г. составили около 3500 чел. военнослужащих и более 800 гражданских специалистов.

Нельзя признать удовлетворительными итоги создания США национального руководства страной. Проведенные в Ираке выборы привели к власти коалиционное правительство – президента Дж.Талабани (этнического курда) и премьер-министра Н. аль-Малики (этнического шиита).

Но национальный вопрос на этом не разрешился.

По-прежнему между этническими группировками (шиитами, суннитами и курдами) Ирака существуют явные противоречия, связанные, с одной стороны, с борьбой за власть, с другой – с борьбой за нефть.

В этой связи небезынтересны попытки сенаторов США создать на территории Ирака федеральное государство. Если президент Дж.Талабани, забывая об автономии курдов, поддержал идею сенаторов, то премьер-министр Н. Аль-Малики и парламент Ирака, опасаясь раскола страны по этноконфессиональному признаку, выступили против, что еще больше осложнило и без того напряженную обстановку в иракском руководстве. Понятна поэтому и непримиримая позиция по отношению к оккупантам, властям и друг к другу многочисленных группировок боевиков, создающих в стране обстановку тревоги и неуверенности.

Из сказанного следует, что расчет США добиться урегулирования положения в Ираке силой, не выходя за рамки привычного сценария, не принимая предложений мировой общественности, в том числе соседей Ирака – Сирии и Ирана – закончились, по словам бывшего премьер-министра Франции Д. де Вильпена, полным провалом.

Сценарий № 1, разработанной по схеме, изложенной в докладе “Глобальные тенденции – 2010”, не оправдался. Сказалась имперская приверженность США решать возникающие проблемы только с позиции силы, не считаясь с реалиями существующими в современном мире.

В аналогичном положении оказались США и их союзники в Афганистане, где уже почти 8 лет (начиная с 2002 г.) они безуспешно пытаются установить угодные им порядки. Они увязли в бесконечной борьбе с талибами и

бандами “Аль-Каиды” и вынуждены принимать меры к отказу от затеянной авантюры.

Как признают специалисты из Пентагона и госдепа США, Афганистан в ближайшем будущем “по-прежнему будет оставаться зоной межплеменных и

межконфессиональных конфликтов”. Трудный центроазиатский “орешек” еще долго будет притягивать к себе внимание не только Запада, но и многих азиатских стран, кровно заинтересованных в сохранении мира в этом регионе.

Туманные контуры

Свой негативный опыт “демократизации и экономической стабилизации” Ирака США и их союзники по НАТО решили апробировать на других странах мира, прежде всего располагающих энергетическими ресурсами, не оставляя в стороне и Россию.

Так, еще 12 июля 2008 г. в международном комитете сената США прошли слушания по энергетической безопасности США. Главный вопрос там стоял о русской мафии как угрозе экономической безопасности США. По этому поводу советник председателя Конституционного суда России профессор Овчински заявил, что это реальность, с которой мы столкнемся в ближайшее время.

Действительно, агрессивные круги Запада во главе с США, вдохновленные разрушением экономического потенциала России и ее богатыми энергетическими ресурсами, уступчивостью и бессистемностью ее внешней политики, развалом (а не реформированием) вооруженных сил, аполитичностью населения, переходят к прямым военным провокациям. Они выдвигают разнообразные, в том числе экономические, претензии к России и наращивают враждебные провокации в СМИ.

Однако руководство страны не в полной мере способно эффективно препятствовать этим процессам. Оно слишком зависимо от российских олигархов, тесно связанных с интересами западного капитала. Пользуясь этим, творцы глобализации по-американски

уже отвели России роль сырьевой колонии, которая будет вынуждена идти на любые уступки Западу, вплоть до капитуляции перед “миротворческими международными вооруженными силами”. Иными словами, хозяева нового “мирового порядка” готовы еще раз использовать войну как способ решения своих экономических проблем.

Используя опыт боевых действий в Ираке, США уже сейчас готовят серию провокаций против России под предлогом борьбы с международной преступностью и несговорчивостью в “справедливом” распределении энергетических ресурсов. Не исключается такой сценарий, когда руководствуясь этими посылками, США развернут крупномасштабную информационную войну против России, и, постепенно нагнетая пропагандистский психоз, перейдут к прямым военным провокациям и, в конечном счете, к вторжению войск на ее территорию. И если в Ираке подобный образ действий имел относительный успех, то в отношении России дело может обернуться совсем иначе, а именно:

Во-первых, Россия – это страна, располагающая таким сдерживающим средством, как ракетно-ядерное оружие.

Во-вторых, несмотря на происходящий процесс реформирования вооруженных сил, Россия располагает определенным количеством войск постоянной боевой готовности и мобилизационных резервов, которые способны активно противостоять агрессорам.

В-третьих, Россия вправе рассчитывать на помощь союзных государств, которые кровно заинтересованы в сохранении своей независимости и энергетических ресурсов.

В-четвертых, США и блок НАТО не располагают реальным количеством вооруженных сил, способных контролировать такую обширную территорию, какой является Россия и союзные с ней государства.

В-пятых, агрессор столкнется в России с массовым партизанским движением, которое способно не только защитить свои энергетические ресурсы, но и нанести противнику ощутимые потери в личном составе и боевой технике, серьезно подорвать моральный дух оккупантов.

Поэтому вряд ли стоит США и блоку НАТО серьезно рассчитывать в конфликте с Россией на иракский сценарий, а больше считаться с неустойчивым противостоянием стран многополярного мира.

Кстати, об этом предупредил мировое общественное мнение 20 ноября 2008 г. Национальный совет по разведке США – основной конституционный орган директора американской национальной разведки. Совет обнародовал свой очередной, уже четвертый, с 1997 г., аналитический доклад, посвященный ситуации в мире на отдаленную перспективу.

В докладе *“Глобальные тенденции – 2025”* указывается, что через полтора десятка лет мир будет многополярным и непохожим на нынешний. Авторы доклада объясняют это выходом на политическую арену новых держав, глобализацией экономики, историческим перемещением богатства и экономической мощи с Запада на Восток, растущим влиянием негосударственных структур.

В докладе подчеркивается, что наибольшее влияние на мир в предстоящие 15 лет окажет Китай: “Если нынешние

тенденции сохранятся, то к 2025 г. Китай по своей экономической мощи будет занимать второе место в мире и станет ведущей военной державой”. Правда, здесь же делается оговорка, что это станет возможным при благоприятных отношениях Китая с соседями (Россией, Японией, Индией и Пакистаном).

Признается, что США “будут терять доминирующие позиции, в том числе военные, хотя и останутся единственной наиболее мощной державой”.

Что касается России, то она по размерам экономики займет 8-е место на планете, пропустив впереди себя США, Китай, Индию, Японию, Германию, Великобританию и Францию. Отмечается, что у России есть шанс к указанному сроку стать “более богатой, более влиятельной, более самоуверенной”. Но при условии, что она “будет инвестировать в свой человеческий капитал, расширять и диверсифицировать экономику и интегрироваться с мировыми рынками”.

Вместе с тем, в докладе указывается, что “многочисленные трудности могут ограничить способность России реализовать полностью свой экономический капитал”. К их числу в докладе относят недостаточные капиталовложения в энергетическую сферу, приходящие в упадок образование и здравоохранение, недостаточно развитый банковский сектор, преступность и коррупцию.

Большие проблемы для нашей страны, в том числе экономические, создают, по мнению американских аналитиков, и прогнозируемое снижение (примерно на 10%) численности населения, что приведет к серьезной нехватке рабочей силы и снижению боеспособности вооруженных сил.

Поспособствовать росту российской экономики может, указывается в докладе, глобальное потепление климата.

Это явление приведет к увеличению продолжительности посевного периода, а, следовательно, повышению урожайности, но главное – к более благоприятным условиям добычи нефти и газа в Сибири и на Севере, в том числе в арктическом шельфе.

Прогнозируется, что Россия в перспективе “вероятнее всего будет осуществлять более активную внешнюю политику”. Возросшее внешнеполитическое влияние России станет “отражением ее возрождения в качестве крупного игрока на мировой арене”. Это станет возможным, говорится в докладе, в силу того, что Россия является партнером для западных, ближневосточных и азиатских государств, а также ведущей силой в противостоянии с США. Будет укрепляться влияние России в ближнем зарубежье, а также усиливаться контакты с западными державами, в том числе в вопросах противодействия нарастающим угроз со стороны терроризма и исламского радикализма, несмотря на разногласия и сохраняющиеся противоречия по другим вопросам.

Европа, по мнению авторов доклада, к 2025 г. “будет представлять по-прежнему оплот западных ценностей” и в значительной степени зависеть от поставок энергоресурсов из России. Даже в условиях отсутствия коллективного подхода стран Евросоюза к этой проблеме она должна будет считаться с интересами Российской Федерации.

В докладе подробно анализируется положение в других регионах мира и делается вывод, что к 2025 г. “ни одна другая страна не сможет подняться до такого уровня, как Китай, Индия и Россия, и никакая другая страна не сможет сравниться с ними по влиянию на мир”. Но тут же в докладе делается оговорка, что эти успехи будут достигнуты не за счет западной либеральной модели развития, а за счет другой модели – государственного капитализма.

И еще два положения доклада заслуживают внимания. Это утверждение, что в ближайшие 15–20 лет возрастет риск международного конфликта из-за нехватки энергетических, водных (питьевых и для сельскохозяйственных нужд) ресурсов и продовольствия, а также более вероятна возможность применения кем-либо ядерного оружия.

Что касается первого утверждения, то следует отметить, что к 2025 г. мир будет находиться в процессе ускоренного перехода от ископаемых видов топлива к альтернативным источникам. Скорее всего удастся добиться технологических прорывов, позволяющих заменить нефть и газ, но переход на другие виды топлива будет “затягиваться из-за высокой стоимости создания необходимой инфраструктуры”.

Нехватка энергоресурсов, а также воды и продовольствия подтолкнет государства на такие действия, которые бы обеспечивали им в будущем доступ к источникам энергии, питьевой воде и плодородным землям. В конечном счете, это может привести к межгосударственным конфликтам, иными словами войнам локального и регионального масштаба.

Относительно второго утверждения доклада о более высокой вероятности применения какой-либо страной ядерного оружия, следует отметить, что для него есть определенные основания. Это, прежде всего, дальнейшее распространение ядерных технологий, вследствие чего возможно появление на мировой арене новых ядерных государств или попадание ядерных материалов в руки террористов, продолжающиеся конфликты малой интенсивности (например, между Индией и Пакистаном), возможность поползновения некоторых государств на иное государственное устройство (в КНДР, на Кубе).

Ближний Восток к 2025 г., как это считают авторы доклада, будет оставаться в центре “дуги нестабильности”, включать страны, в которых “прогнозируется наибольшая вероятность возникновения конфликтов”, и простирается от Черной Африки, через Северную Африку и Ближний Восток до Кавказа, Южной и Центральной Азии и части Юго-Восточной Азии.

В ближайшие 15 лет на Ближнем Востоке “может развернуться гонка ядерных вооружений, которая, возможно, будет вызвана тем, что происходит в Иране”. Выход из этого положения авторы доклада видят в усилении контроля или прямого вмешательства ведущих держав в происходящие процессы.

Определенную озабоченность у авторов доклада вызывает то обстоятельство, что появление ядерного оружия в какой-либо новой стране (к примеру, в Иране) может вызвать цепную реакцию в других регионах. Особенно опасным это считается в том случае, если оно появится в странах со слабым контролем за своим ядерным потенциалом, неразвитой системой управления ядерным оружием, необоснованными амбициями руководства.

Таковы основные контуры небесспорного доклада “Глобальные тенденции – 2025”, которое подтверждает стремление правящих кругов США и их союзников к сохранению в будущем своего господствующего положения в мире, несмотря на признание его многополярности.

Посмотрим, насколько обоснованы прогнозы доклада по отношению к действительному положению вещей на мировой арене, и прежде всего в России. Если сравнить его с перспективным планом развития государства до 2020 г., недавно обнародованного руководством страны, то нельзя не заметить возрастающего политического влияния России в мире, ее способности

умело регулировать политические процессы на мировой арене, преодолеть внутренние затруднения. Единственный недостаток здесь – отсутствие национальной идеи, которая должна сплотить многонациональный народ Российской Федерации на достижение поставленных целей.

Бросается в глаза и недооценка в докладе результатов экономического развития России в предстоящие годы, где через 15–20 лет ей отводится скромное 8-е место. В действительности, несмотря на кризисные явления в финансах и экономике нашего государства, его экономические возможности гораздо больше. Но для этого необходимо прекратить дальнейшее разгосударствление экономики России, доведя долю государства с 10% до 30–35%, как это обстоит в ряде стран Запада, усилить борьбу с коррупцией и контроль государства за движением капитала, осуществить программу совершенствования топливно-энергетического комплекса и возрождения сельского хозяйства, постепенного исключения импорта продовольствия.

Как заявил недавно на встрече с представителями ведущих российских телеканалов Президент Российской Федерации Д.А.Медведев, задача дальнейшего подъема нашей экономики, несмотря на некоторые объективные трудности, вполне реальна и достижима в течение ближайших 10–15 лет.

Он напомнил, что у нас за последние годы было сделано многое для развития экономики страны и развития социальной сферы. Золотовалютные резервы России третьи в мире. Все это создает “довольно приличную подушку безопасности” нашей экономической системе.

Вызывает сомнение недооценка в докладе возможностей внешней политики России. Уже сейчас на дипломатическом фронте у нас обозначились оп-

ределенные прорывы. Это сохраненные отношения со странами Запада, это активизация наших связей со странами Латинской Америки, Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона. Особенно заметны результаты внешней политики России во взаимоотношениях со странами СНГ. Она строится на долгосрочной основе и, по словам Президента Российской Федерации Д.А.Медведева на совместном заседании Государственного совета и Совета Безопасности в декабре 2008 г., включает решение трех основных задач:

- выделение стратегических перспектив взаимоотношений стран СНГ;
- укрепление межрегиональных связей как эффективного антикризисного средства;
- совершенствование законодательства, регулирующего внешние связи регионов;
- укрепление приграничного сотрудничества России со странами СНГ.

Далека от истины в докладе оценка возможности реальных и перспективных Вооруженных Сил Российской Федерации. Определенные сложности в реформировании Российской Армии и Флота преподносятся как их слабость и неспособность в обозримом будущем активно реагировать на события в мире. Достаточно напомнить, что Вооруженные Силы Российской Федерации сумели в прошлом году в короткий срок принудить агрессора – Грузию – к миру, провести ряд крупных учений, осуществить успешные походы флота по морям и океанам мира, серьезно пополнить свой арсенал новейшими образцами боевой техники и вооружения.

Таким образом, многочисленные сценарии развития событий в мире на основе применения силы себя не оправдали. В них просматривается явное стремление США и их союзников оправдать предпринимаемые ими усилия сохранить свое господство в мире и сделать заявку на будущее, которое также должно проходить под их диктовку.

Еще более возрастает мощь Вооруженных Сил Российской Федерации согласно перспективной программе их строительства к 2015 г.

Определенная Указом Президента Российской Федерации Д.А.Медведева от 29 декабря 2008 г. численность вооруженных сил России в 1 млн. 884 тыс. 829 чел., в том числе 1 млн. военнослужащих, обеспечивает, по словам министра обороны Российской Федерации А.Сердюкова, надежную защиту нашего государства от потенциальных угроз. На решение этой задачи также направлены меры по совершенствованию органов управления армии и флота и их организационно-штатной структуры, увеличению поставок в соединения и части новых образцов вооружения и боевой техники, улучшению подготовки кадров, нормативно-правовой базы и социально-бытовых условий военнослужащих.

И еще одно обстоятельство. В докладе утверждается, что в ближайшие 20 лет вероятность применения кем-либо ядерного оружия представляется более высокой. Это не что иное, как попытка оправдать применение ядерного оружия любой страной, которая им располагает в настоящее время или будет располагать в обозримом будущем. Более того, этот тезис позволяет рассматривать ядерное оружие не как мощный фактор сдерживания, а как обычное средство ведения боевых действий.

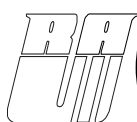
Россия, располагая достаточным количеством и типами этого оружия, борется и будет бороться за сокращение ядерных арсеналов и, в конечном счете, за его ликвидацию.

Итак:

1. Планы глобализации мира под эгидой США и НАТО все более отчетливо проявляют свою несостоятельность, не имея под собой реальной политической, экономической, дипломатической и военной основы.

2. Перспективы развития мирового сообщества, изложенные в докладе “Глобальные тенденции – 2025”, все более отдаляют его от совместных усилий стран мира по решению основных проблем, стоящих перед человечеством на современном этапе.

3. России, по признанию авторов доклада, в обозримом будущем будет отведена возрастающая роль в жизни мирового сообщества, но, добавим, при одном условии – сохранении ее территориальной целостности, прогрессирующей экономики и высокой обороноспособности.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.